

1 ЯНВ 1975

Когда меня спрашивают, что мне кажется как композитору самым ценным в искусстве Юрия Николаевича Григоровича, я отвечаю: глубочайшее проникновение в мир музыки, безукоризненная согласованность в его постановках пластического и музыкального языка.

Юрий Николаевич мыслит танцевально, как драматург, как режиссер. Основа его хореографической лексики — балетная классика, но он так много привносит в нее своего: развивает, обогащает, и, если это подсказано спецификой музыкального произведения, его содержанием, вводит элементы народных плясок, современной хореографии. Однако обновление языка никогда не бывает у Григоровича самоцелью — балетмейстер идет здесь прежде всего от идеи произведения, от его музыкальной образности, они подсказывают постановщику хореографический план спектакля, танцевальные характеристики героев, решение массовых картин, сольных эпизодов. Когда мы говорили постановку «Спартак», я был доволен пониманием им моей музыки и уважением к ней. Меня всегда трогало и удивляло, с каким неистощимым упорством и неудовлетворенностью собой этот признанный уже тогда мастер работал над постановкой, отдавая все духовные и физические силы каждой сцене, каждому эпизоду.

Даже «невооруженным глазом», даже тому, кто не занимается специально исследованием балетных стилей, нетрудно приметить, как много нового, яркого, оригинально неповторимого внес в хореографическое искусство главный ба-

летмейстер Большого театра Союза ССР, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Юрий Николаевич Григорович. Помню, с первого же спектакля, осуществленного им в тридцать лет на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, — с балета «Каменный цветок» С. Прокофьева он заявил о себе как о художнике самобытного, яркого таланта и, что самое главное, принципиально нового подхода к языку танца.

Выразительные возможности балетного искусства Юрий Николаевич уже в ту пору знал во всех тонкостях: «Каменный цветок» был выпущен в 1957 году, а за одиннадцать лет до этого Григорович, выпускник Ленинградского хореографического училища, был принят в замечательную труппу и исполнял в ее спектаклях многие партии. Мне, например, прият-

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Ю. Н. ГРИГОРОВИЧА

но сегодня вспомнить, что он участвовал и в моих балетах «Гаянэ» и «Спартак», шедших в ту пору в Кировском театре.

Что же тогда поразило в постановке «Каменного цветка» Григоровичем, показалось принципиально новым? Меня привлекло тогда в его спектакле то, что танец здесь стал средством образного раскрытия внутреннего смысла развития событий, средством создания характеров героев, средством органичного воплощения окружающей их среды. Отсюда самое примечатель-

НОВАТОР

ное в творчестве этого балетмейстера — действенность танца в его произведениях, который обретает у хореографа образно-смысловое, драматургическое значение.

Со спектаклями Юрия Григоровича вошло в обиход совершенно новое понятие — хореографические портреты. Они у него великолепны. Вспомните героев «Каменного цветка», «Лебединого озера», «Щелкунчика», «Спящей красавицы», «Спартак», «Ивана Грозного» и, наконец, самой последней работы, осуществленной Юри-

ем Николаевичем, — балета на современную тему «Ангара» (по мотивам «Иркутской истории» А. Арбузова с талантливой музыкой А. Эшпая). Какую галерею портретов воссоздал балетмейстер в своих спектаклях, каким сочным, характерным языком прорисовал он характеры героев, пришедших на сцену из разных эпох, действующих в совершенно различных обстоятельствах, — то сказочных, то исторически достоверных!

Его хореографический язык точен, свеж, динамичен. Он ве-

ликоленно чувствует музыкальную драматургию и в пластической палитре передает образы в развитии, в динамике. Умение находить в балетном спектакле ярко контрастные краски, выявлять «светотени», достигать подлинного хореографического симфонизма, действительно танцевального языка — это особый сверкающий дар, который делает его балеты художественными явлениями. Мастерски пользуется он и «полифонией» в построении массовых сцен, где отдельно развивающиеся танцевальные «мотивы» складываются в «многоголосную» ткань гармонически цельного и завершенного балетного действия.

Юрий Николаевич Григорович — человек огромного таланта, вечно движимый творческим поиском, человек необычайно широкого кругозора, мыслящий ярко, масштабно, гражданственно. Заслуги его в хореографическом искусстве очень велики — его творческие открытия обогатили и еще обогатят советский и мировой балет, они начали в истории хореографической культуры новую главу. Каждый спектакль Григоровича — поистине новое слово, подкачанное большой и глубокой идеей, значительными художественными задачами, которые ставит перед собой замечательный мастер, осуществляя свой замысел.

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.

● Ю. Григорович ведет репетицию.

Фото корр. ТАСС
А. Конькова.